

Тиханова Наталья Евгеньевна

СОВЕРШЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЛИШЕНИЯ ПРАВА НАСЛЕДОВАТЬ

Статья посвящена правовому анализу п. 1 ст. 1117 ГК РФ. Раскрывается понятие противоправного действия в контексте рассматриваемого пункта и обосновывается, что им может быть только преступление. Пункт 1 ст. 1117 ГК РФ рассматривается на предмет соответствия основным положениям уголовного права, делается вывод о недостаточно проработанной правовой регламентации, что, как следствие, может привести к двоякому толкованию. Выявляются недостатки п. 1 ст. 1117 ГК РФ с точки зрения юридической техники, предлагаются варианты их устранения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 179-181. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.661.2

Юридические науки

Статья посвящена правовому анализу п. 1 ст. 1117 ГК РФ. Раскрывается понятие противоправного действия в контексте рассматриваемого пункта и обосновывается, что им может быть только преступление. Пункт 1 ст. 1117 ГК РФ рассматривается на предмет соответствия основным положениям уголовного права, делается вывод о недостаточно проработанной правовой регламентации, что, как следствие, может привести к двоякому толкованию. Выявляются недостатки п. 1 ст. 1117 ГК РФ с точки зрения юридической техники, предлагаются варианты их устранения.

Ключевые слова и фразы: недостойный наследник; противоправное действие; отстранение от наследования; способствовать увеличению доли; способствовать призванию.

Тиханова Наталья Евгеньевна

*Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
eva_17@rambler.ru*

СОВЕРШЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЛИШЕНИЯ ПРАВА НАСЛЕДОВАТЬ[©]

В свете гражданского права лица, не имеющие права наследовать после определенного наследодателя, именуются недостойными наследниками. Статья 1117 ГК РФ [1] содержит исчерпывающий перечень оснований для признания наследника недостойным, одно из которых нам и хотелось бы детально рассмотреть. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК РФ, не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя или кого-либо из его наследников способствовали, либо пытались способствовать, призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

На наш взгляд, умышленными и противоправными действиями в контексте п. 1 ст. 1117 ГК РФ могут быть только предусмотренные УК РФ преступления, причем именно те из них, которые приводят (например, убийство) или могут привести (например, покушение на убийство) к смерти наследодателя или других наследников, поскольку только в этом случае у потенциально недостойного наследника появится возможность призвания к наследованию или увеличения своей доли. Данный вывод закрепляется и тем, что в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК РФ выше указанные действия должны быть подтверждены в судебном порядке, а именно, как разъясняет Пленум ВС РФ в своем Постановлении № 9 [2], приговором суда по уголовному делу, которым, как известно, подтверждаются только преступления.

Уголовный Кодекс РФ [5] определяет преступление как противоправное деяние, которое может быть совершено в активной форме (действие) и пассивной форме (бездействие). В этой связи представляется не совсем корректным использование термина «действие» при формулировании основания признания недостойным наследником по рассматриваемому пункту, тем более что в реальной жизни способствовать призванию в качестве наследника или увеличению доли может и бездействие (например, при неоказании помощи больному). Противоправное деяние может быть оконченным или неоконченным (соответственно, если наследник способствовал или только пытался способствовать наступлению вышеуказанных последствий).

Очень интересен вопрос о юридическом значении мотивации наследника при совершении противоправных действий. Необходимо ли устанавливать корыстный мотив? В литературе встречается точка зрения, что формулировка п. 1 ст. 1117 ГК РФ достаточно четко подразумевает корыстный мотив противоправных действий, которые направлены на открытие наследства или наиболее выгодное распределение наследственного имущества и совершаются потенциально недостойным наследником только лишь в корыстных интересах, чтобы улучшить свое положение в качестве наследника. Поэтому, если умышленные действия совершаются по иным мотивам (мести, ревности, хулиганских побуждений т.д.), они не могут служить основанием для отнесения наследника к недостойным [4].

На наш взгляд, для разрешения данной проблемы необходимо обратиться к значению слова «способствовать» в русском языке. Способствовать в данном случае – значит быть причиной, средством осуществления чего-либо [3, с. 746]. То есть, для признания наследника недостойным необходимо, чтобы его противоправные действия объективно повлекли определенные последствия, независимо от мотивов и целей. Иными словами если муж, например, из чувства ревности убивает свою жену, даже не думая в тот момент о возможном наследстве, он впоследствии будет исключен из состава наследников как недостойный на основании приговора суда. Такая же позиция была сформулирована в Постановлении № 9, и это справедливо: признать право наследования за человеком, действия которого привели к смерти самого наследодателя или других наследников было бы нелогично и безразлично.

В законе прямо предусмотрено, что рассматриваемые противоправные действия могут быть основанием для отстранения от наследования только при их умышленном характере, и, тем самым, на законодательном уровне была решена практическая проблема, когда нередко отстранялись от наследования так называемые «неосторожные» наследники.

Итак, преступления, совершенные по неосторожности, не могут служить основанием для признания наследника недостойным. Однако в уголовном законе встречаются сложные составы преступлений с двойной формой вины (например, ч. 4 ст. 111), когда умысел направлен на причинение вреда одному объекту, но фактически по неосторожности это порождает наступление вреда и для другого объекта, которым является право на жизнь человека. Возникает вопрос: можно ли считать недостойным наследника, который, например, превысив допустимую скорость при управлении автомобилем (в котором находился и наследодатель), попал в ДТП, в результате которого последний скончался. Данный вопрос окончательно не разрешен ни теорией, ни практикой, поскольку относительно него можно обосновать два совершенно противоположных мнения. Так, с одной стороны, причинение смерти не охватывалось умыслом наследника (наоборот, он мог, как никто другой желать, чтобы именно наследодатель оставался жив), а ГК РФ прямо указывает на умышленный характер действий правонарушителя. Но, с другой, понятие умысла по задумке законодателя может относиться и к первоначальному действию, которое способствовало (было объективной причиной) смерти наследодателя. На наш взгляд, закон прямо говорит об умышленных и противоправных действиях против наследодателя или наследников, но в нашем примере виновный умышленно действовал не против наследодателя, а против правил дорожного движения, против наследодателя он тоже действовал, но неосторожно.

Ранее, в нотариальной практике часто возникал вопрос: необходимо ли специальное судебное решение о признании человека недостойным наследником? В Постановлении № 9 дан четкий ответ: вынесение решения суда о признании наследника недостойным не требуется, гражданин исключается из состава наследников нотариусом, в производстве которого находится наследственное дело при предоставлении ему соответствующего приговора по уголовному делу.

На наш взгляд, в дополнительном внимании со стороны законодателя нуждаются две разновидности убийств: совершенных в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны, поскольку данные незаконные действия вызваны аморальными или противоправными действиями самого потерпевшего – наследодателя или наследника (побои, истязания, угроза жизни и т.д.). Иными словами, сам потерпевший спровоцировал совершение в отношении себя преступления, поэтому, на наш взгляд, вопрос об отстранении таких лиц от наследования не может решаться в общем порядке.

В статье 1117 ГК РФ не сказано, можно ли признать недостойным наследником лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности (в данном случае 14-ти лет). Если обратиться к теории уголовного права – достижение возраста уголовной ответственности – обязательный признак любого состава преступления, отсутствие которого свидетельствует об отсутствии самого состава преступления. Но ГК РФ прямо термин «преступление», применительно к действиям против наследодателя или других наследников, не употребляет, говоря лишь об их умышленном и противоправном характере, что дает почву для нивелирования признака субъекта (за нивелированием самого состава) и, значит, возможности признания малолетних недостойными наследниками. Конечно, судопроизводство по уголовному делу в отношении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, заканчивается не приговором, а решением о прекращении уголовного дела, и это косвенно подтверждает невозможность признания малолетних лиц недостойными наследниками. На наш взгляд, было бы правильнее не косвенно, а прямо урегулировать данный вопрос на законодательном уровне, определив рассматриваемые противоправные действия как преступления.

Пункт 1 ст. 1117 ГК РФ подчеркивает, что рассматриваемые нами умышленные и противоправные действия могут способствовать призыванию к наследству или увеличению доли самого недостойного наследника либо других лиц. Не совсем понятно, кто эти «другие лица»: близкие родственники недостойного наследника или любые лица, которые могут улучшить свое наследственное положение вследствие противоправных действий последнего? Однако если недостойный наследник незаконно действовал против самого наследодателя или других наследников – совершил в отношении них преступление, последствием которого предусмотрена смерть, то сам факт смерти (самого наследодателя или другого наследника) в любом случае приведет к призыванию кого-то к наследованию, поспособствует удовлетворению чьего-то интереса. Непонятно, что имел в виду законодатель и зачем надо было усложнять текст предусмотренного п. 1 ст. 1117 ГК РФ правила.

Итак, под противоправными действиями против наследодателя или других наследников законодатель явно имеет в виду преступления, несмотря на то, что по непонятным причинам в текст п. 1 ст. 1117 ГК РФ сам термин «преступление» не введен, что обуславливает возможность его двоякого толкования в некоторых аспектах. Кроме того, как было рассмотрено выше, п. 1 ст. 1117 ГК РФ сформулирован не совсем грамотно и понятно с точки зрения юридической техники, в частности, вследствие некоторого равнодушия к теоретическим канонам уголовного права, которые в данном случае, во избежание практических проблем, прежде всего, и надо было учитывать. Частично осветило ряд спорных положений и скорректировало судебную практику Постановление № 9, однако, некоторые вопросы так и остались открытыми.

Список литературы

1. **Гражданский кодекс РФ (часть третья)**: Федеральный закон от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.01.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2001. № 49. Ст. 4552.
2. **О судебной практике по делам о наследовании** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=130453;req=doc> (дата обращения: 21.03.2014).
3. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
4. **Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В.** Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. **Уголовный кодекс РФ**: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

UNLAWFUL ACTS COMMITMENT AS GROUND FOR REVOCATION OF RIGHT TO INHERIT

Tikhanova Natal'ya Evgen'evna
Bauman Moscow State Technical University
eva_17@rambler.ru

The article is devoted to the legal analysis of Paragraph 1, Article 1117 of the Civil Code of the Russian Federation. The notion of unlawful act is considered in the context of the Paragraph and is substantiated by the fact that it can only be a crime. Paragraph 1 of Article 1117 of the Civil Code of the Russian Federation is considered for compliance with the main regulations of criminal law, and the conclusion about insufficiently elaborated legal regulation is made that, as a consequence, may lead to ambiguous interpretation. The drawbacks of Paragraph 1, Article 1117 of the Civil Code of the Russian Federation are revealed in terms of legal technique, and the variants of their elimination are suggested.

Key words and phrases: unworthy heir; unlawful act; exclusion from inheritance; contribute to increase share; contribute to summoning.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена особенностям социальной и экономической среды городов Северного Кавказа начала XX века. Основное внимание в работе автор уделяет видам гражданских социальных инициатив и практик; рассматриваются конкретные формы деятельности негосударственных добровольных объединений по защите профессиональных прав и оказанию социально-экономической поддержки.

Ключевые слова и фразы: Северный Кавказ; города; социально-экономическая среда; негосударственные профессиональные общества и объединения; социальная помощь.

Туаева Берга Владимировна, д.и.н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
ataga@ru.ru*

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ГОРОЖАН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]**

Активный рост добровольных негосударственных благотворительных, потребительских, корпоративных, социально и экономически ориентированных обществ в России пришелся на дореволюционный период. В ходе всех социально-политических и экономических преобразований рубежа XIX-XX вв. кардинально менялось мировоззрение общества, усиливался социальный фактор, появлялись новые формы общественных институций. Чем острее чувствовалась нехватка материального составляющего и социального равноправия, тем скорее прививались гражданские практики. По инициативе людей с активной гражданской позицией образовывались добровольные негосударственные ассоциации различной направленности, став со временем неотъемлемой частью общественной и культурной жизни России, в том числе и в северокавказском регионе.

Принятые в 1906 г. «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях или для владельцев этих предприятий» обозначили основные положения корпоративных общественных организаций. Так, целью создания конкретного общества могло